

Научная статья

УДК 811.531

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-4/103-111>

Пейоративная коннотация личности в корейской идиоматике

Валентина Александровна Тихоненко

Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Российская Федерация.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения,

tikhonenko.va@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3626-3780>

Аннотация. Статья посвящена анализу семантических особенностей корейских идиом, выражающих пейоративность как эмоционально-оценочную негативную характеристику личности в современном корейском языке. В корейской идиоматике отрицательную оценку получает человек, отличающийся глупостью и несообразительностью, грубостью и хамством, беспринципностью и корыстью, упрямством, болтливостью и т.п. Идиомы рассматриваемой семантической группы, как правило, относятся к неформальной речи корейского языка и в значительной степени имеют обличительный характер. Научная новизна исследования заключается в выявлении пейоративной составляющей корейской идиоматики, выражающей неодобрение человеческих поступков или манеры поведения, которые отклоняются от конвенциональных норм национальной корейской культуры, что позволяет глубже понять механизмы формирования отрицательной оценки в корейском языке.

Ключевые слова: корейские идиомы, пейоративная коннотация, эмоционально-оценочная характеристика, менталитет

Для цитирования: Тихоненко В.А. Пейоративная коннотация личности в корейской идиоматике // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 4. С. 103–111.

Original article

The pejorative connotation of personality in Korean idiomatics

Valentina A. Tikhonenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Korean Studies Department,

bondareva.ev@dvfu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3626-3780>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the semantic features of Korean idioms that express the pejorativeness as an emotionally evaluative negative characteristic of personality in the

modern Korean language. In Korean idiomatics, a negative assessment is given to a person, who is distinguished by stupidity and incompetence, rudeness and insolence, unscrupulousness and greed, stubbornness, talkativeness, etc. Idioms of the semantic group in question, as a rule, relate to the informal speech of the Korean language and are largely accusatory in nature. The scientific novelty of the study lies in the identification of the pejorative component of Korean idiomatics, expressing disapproval of human actions or behaviors that deviate from the conventional norms of national Korean culture, which allows a deeper understanding of the mechanisms of formation of a negative assessment in the Korean language.

Key words: Korean idioms, pejorative connotation, emotionally evaluative characteristic, mentality

For citation: Tikhonenko V.A. The pejorative connotation of personality in Korean idiomatics. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 103–111. (In Russ.).

Любой язык, как универсальное средство хранения и передачи культурного наследия, способен отображать окружающую действительность посредством всех своих разнообразных средств выражения. Одними из ключевых компонентов многообразия языковых средств являются фразеология, идиоматика и паремиология. Основой для возникновения фразеологизмов, идиом (подвида фразеологизмов, так называемых «фразеологических сращений» [2]) и паремий (поговорок и пословиц) часто становится эмоциональная реакция человека на внешние стереотипные ситуации. О значимости эмоций в организации поведения и формировании новых языковых форм писал психолог Ян Рейковский: «Возникновение эмоционального процесса приводит к формированию новых форм реагирования» [7, с. 131]. Примечательно, что эмоциональные реакции не только способствуют созданию новых фразеологизмов, идиом и паремий, но и их интеграции в лексическую систему языка. Кроме того, реакции определяют функциональную нагрузку устойчивых образных выражений в языке, что позволяет, в частности, идиомам эффективно передавать сложные социальные и культурные контексты.

Идиоматика, как часть образной лексической составляющей, часто предполагает эмоционально-экспрессивную окрашенность предмета речи в пейоративной оценке. Под пейоративностью понимается свойство неодобрительного, уничижительного, обладающего коннотацией, которая в некоторой степени отклоняется от эталона или нормы. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой можно найти следующее определение слова «пейоративный»: 1) «Обладающий отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией»; 2) «Сообщающий (придающий) слову отрицательную коннотацию» [1, с. 87]. Семантическое поле пейоративной оценки структурируется с учетом характера и степени отклонения оценочного слова или фразы от конвенциональной нормы в сторону абсолютного оценочного предиката «плохо». О динамичности языка в отражении социальных реалий и о том, что именно пейоративные выражения становятся инструментом для критики и осуждения в общественном дискурсе, писал В.М. Макиенко: «Народный язык очень живо и оперативно реагирует на отрицательные качества людей и целых общественных групп, на отрицательные действия и поступки. К положительным же явлениям жизни языки относятся более спокойно: ведь это норма, обыденность» [3, с. 72]. Действительно, такая динамика отражает не только особенности языковой системы, но и глубинные социальные процессы. Пейоративность в идиомах репрезентирует общественное мнение и культурные стереотипы, фиксируя социальные

нормы, предвзятые взгляды и негативные оценки различных аспектов жизни человека. Таким образом, язык не просто отражает реальность, но активно участвует в ее формировании через эмоционально окрашенные оценки.

К настоящему времени количество корейских идиом с пейоративной коннотацией личности возрастает. Источником пейоративности является сам человек со всеми его слабостями, недостатками и противоречиями, которые становятся предметом общественного осуждения в Корее. Связано это с изменениями в современном корейском обществе, где акцент на негативные качества и поведение отдельных личностей становится все более заметным и является частью общественного дискурса. Увеличение социальной конкуренции в различных сферах жизни, таких как образование, работа и социальный статус, приводит к усилению критики в адрес тех, кто не соответствует общепринятым в Корее стандартам. В результате наблюдается активное использование пейоративных образных устойчивых выражений (идиом) для обозначения глупцов, болтунов, хамов, выскочек и т.д.

Крайне неодобрительную характеристику личности в языковой картине мира корейского народа получают такие качества человека, как лень и упрямство. Эти черты воспринимаются корейцами как препятствие на пути к личному и социальному успеху, что отражает высокие культурные ценности, связанные с трудолюбием и стремлением к саморазвитию. Небрежный подход к работе для корейцев, как правило, неприемлем. В условиях высокой конкуренции и ожиданий от общества небрежность в выполнении обязанностей рассматривается ими как проявление лени и отражается в следующей идиоме:

– **처삼촌 대에 벌초하듯이** (букв.: Он работает так, как будто убирает траву на могиле дяди своей жены).

В. пер. на рус.: *Работать спустя рукава.*

Важность этой идиомы становится особенно очевидной в свете конфуцианских традиций, которые подчеркивают необходимость уважительного отношения к предкам и тщательного выполнения обязанностей, связанных с их почитанием. Уход за могилами предков, особенно во время праздников, таких как Хансик¹ (한식), считается священным долгом. В этот день семьи собираются, чтобы привести в порядок могилы, подстригая траву и убирая мусор [4]. При этом могилы дальних родственников со стороны жены часто убираются последними. Так, например, могилу какого-нибудь дальнего родственника жены, например дяди, будут убирать в последнюю очередь, после того как завершат уход за могилами кровных родных и предков. Поэтому работника, исполняющего обязанности нехотя, формально, спустя рукава, корейцы с насмешкой часто сравнивают с человеком, убирающим могилу дяди жены.

Метафоричность недостатка усердия в работе отражает глубокие культурные и моральные нормы корейского общества. Работая спустя рукава, человек демонстрирует не только пренебрежение к своим обязанностям, но и игнорирование культурных ценностей, которые требуют усердия и ответственности.

¹ Хансик (한식) – традиционный корейский праздник, день поминовения усопших предков. Хансик приходится на 105-й день после зимнего солнцестояния, на 5 апреля, а в високосный год выпадает на 4 апреля. Дата условная и во многом зависит от климатических особенностей местности. В день Хансик родственники и близкие убирают могилы, приводят в порядок территорию, приносят с собой еду и водку, чтобы отдать дань уважения усопшим // [https://namu.wiki/w/%ED%95%9C%EC%8B%9D\(%EB%AA%85%EC%A0%88\)](https://namu.wiki/w/%ED%95%9C%EC%8B%9D(%EB%AA%85%EC%A0%88)).

Примечательно, что небрежность в работе может проявляться не только формальностью выполняемых обязанностей, но и отсутствием гибкости в подходе к решению задач, не учитывая разумные аргументы, даже в абсурдных ситуациях. Непреклонность и упрямство человека часто связаны с его нежеланием принимать конструктивную критику или адаптироваться к новым условиям. Неготовность менять свои взгляды при получении новой информации и негибкость мышления – это ключевые характеристики когнитивной ригидности. Под когнитивной ригидностью понимается «стереотипность мыслей, совокупность привычек решать однотипные задачи стандартным способом» [6, с. 322]. Этот феномен проявляется в том, что человек упорно придерживается своих прежних убеждений, даже когда представляются убедительные доказательства их несостоятельности. Люди с такой чертой часто оказываются в ситуации, когда их упрямство мешает находить компромиссы и строить продуктивные отношения с окружающими. В Корее такая черта характера может привести к серьезным последствиям как в личной жизни, так и на рабочем месте, где сотрудничество и умение идти на уступки играют ключевую роль. Упрямство и склонность человека к когнитивной ригидности могут восприниматься в коллективе как признак неуважения не только к самим обязанностям на работе, но и к команде, с которой работает этот человек, приводить к конфликтам и недопониманию, что особенно остро воспринимается в корейском обществе, где ценятся гармония и сотрудничество.

Корейская идиома «**옹고집**» служит напоминанием о необходимости гибкости мышления и открытости к новым идеям, что является важным аспектом успешной интеграции в корейское общество.

– **옹고집** (букв.: Мистер Онг Ко Чип).

В. пер. на рус.: *Ослиное упрямство*.

В основе данной идиомы лежит народная история о человеке по имени Онг Ко Чип, который проявлял жестокость и неуважение к окружающим, включая свою больную мать. Его упрямство и неразумность в стремлении добиваться своего привели к конфликтам и негативным последствиям, когда он отказался принимать помощь и игнорировал мнения других. В современной Корее имя Онг Ко Чип стало нарицательным. В корейской лингвокультуре «Онг Ко Чип» используется как метафора для обозначения людей, демонстрирующих упрямство и неспособность меняться, учитывать мнения окружающих. Эта идиома иллюстрирует, как упрямство может приводить к негативным последствиям, препятствуя личностному развитию и нарушая гармонию в межличностных отношениях.

Пейоративную оценку мыслительной деятельности и интеллектуальным характеристикам человека, его поведению, которое не соответствует общепринятым нормам в корейском обществе, его излишней болтливости и хвастовству своих мнимых достижений отражают корейские идиомы, репрезентирующие концепт «глупость». Семантическая структура данного концепта включает признаки, указывающие на такие отрицательные качества личности, как несообразительность, невежество и недалекость. Так, например, крайне глупого, не соображающего и не желающего развиваться человека в Корее называют **얼간이**:

– **얼간이** (букв.: Пресное блюдо).

В. пер. на рус.: *Болван*.

Можно предположить, что метафорическое значение пресного блюда ассоциируется с чем-то безвкусным и неинтересным, подчеркивая отсутствие глубины и умственной активности. В корейском обществе, где высоко ценятся умственные способности и стремление к раз-

витию, идиома «**얼간이**» символизирует невежество и отсутствие стремления к обучению и служит социальным осуждением тех, кто не проявляет должной ответственности за свое развитие и поведение.

Любопытно, что про человека, который очень долго вникает в суть дела, в Корее говорят, что он, как «позднее зажигание» (**형광등**):

– **형광등** (букв.: Флуоресцентная лампа).

В. пер. на рус.: *Позднее зажигание / Тормоз.*

Флуоресцентные лампы часто требуют времени для достижения полной яркости. Сравнение такой лампы с человеком указывает на его медлительность. Своей неспешностью такой человек напоминает свет в лампе, который мерцает несколько раз перед тем, как зажегся. Эта метафора подчеркивает не только медлительность человека в принятии решений и понимании ситуации, но и его неспособность быстро реагировать на изменения. В корейском обществе такая характеристика воспринимается отрицательно, поскольку высоко ценится умение быстро адаптироваться и принимать решения. Идиома «**형광등**» иллюстрирует культурные ожидания о том, каким должен быть «умный» и «эффективный» работник. В Корее в условиях высокой конкурентоспособности и стремительных изменений на рынке труда способность к быстрой адаптации становится ключевым фактором успеха. Работники, которые могут оперативно реагировать на новые вызовы и находить креативные решения, воспринимаются как более ценные и перспективные. Поэтому медлительность и нерасторопность могут стать серьезным препятствием для карьерного роста и профессионального развития.

Для репрезентации несообразительности используется идиома «**속맥**», что в буквальном переводе означает «бобы и ячмень», образно в значении – легко различимые вещи. Эта идиома указывает на человека, который не способен различать очевидное, для него и бобы, и ячмень – одно и то же:

– **속맥** (菽麥) (букв.: Бобы и ячмень).

В. пер. на рус.: *Бестолочь / Недотепа.*

Идиома указывает на неспособность человека сложить представления о чем-либо, как бы он ни старался. Примечательно, что в Корее данную идиому, в ее широком контексте применения, нередко можно услышать в отношении мужчин, которые неуклюже ведут себя с женщинами: **속맥처럼 행동** (ведет себя, как недотепа).

В корейском обществе также не одобряют пустую болтовню, лишённую смысла и содержания. Бессмысленная болтовня рассматривается корейцами как признак невоспитанности и неуважения к собеседнику, а болтовня о мнимых достижениях, хвастовство и преувеличение считаются неприемлемыми качествами для человека, стремящегося к уважению и признанию в деловых кругах.

В отношении людей, склонных к пустой болтовне и хвастовству своих мнимых достижений, есть корейская идиома «**허풍선이**» или «**허풍쟁이**»:

– **허풍선이 / 허풍쟁이** (Букв.: Хвастун (Пустомеля)).

В. пер. на рус.: *Балабол / Трещач / Пустозвон и т.п.*

Данная идиома несет в себе негативную коннотацию и используется для критики людей, которые любят много говорить о своих мнимых достижениях, но на деле не способны их

подтвердить. В корейской культуре, где ценятся скромность и сдержанность, идиома «허풍선이» (허풍쟁이) используется для осуждения подобного поведения и подчеркивает, что склонный к пустословию человек не заслуживает доверия. Идиома эксплицирует важность содержательности в общении и служит напоминанием о том, что истинная ценность человека определяется не словами, а действиями и поступками.

В Корее высоко ценятся уважение и гармония в межличностных отношениях, которые регулируются традиционными нормами и культурными ценностями. Эти отношения основаны на конфуцианских принципах, где важную роль играют иерархия и почтение к старшим. В корейском обществе принято следовать правилам, определяющим взаимодействие с людьми в зависимости от их возраста и социального статуса. Проявление неуважения или фамильярности к старшим считается неприемлемым, а грубость и хамство воспринимаются крайне негативно. Ярким примером культурных норм, связанных с молодостью и незрелостью, может служить следующая идиома:

– **머리에 피도 안 마르다** (букв.: Даже кожа на твоей голове еще не высохла).

В. пер. на рус.: *Молоко на губах не обсохло* (разг. *Молокосос*¹).

Идиома указывает на то, что человек слишком молод или неопытен для определенных действий или форм поведения, особенно в отношении старших. Идиома отражает не только личные качества незрелого человека, но и социальные ожидания, связанные с его поведением. Примечательно, что в современном корейском обществе данная идиома может использоваться и в шутовском контексте среди друзей.

Для репрезентации грубости и хамства в межличностных отношениях может служить идиома «**망나니**»:

– **망나니** (букв.: Палач).

В. пер. на рус.: *Хам / Грубиян / Дикарь*.

В древние времена в Корее **망나니** называли палача. Как правило, палачом становились люди низшего сословия, чтобы хоть как-то зарабатывать на жизнь. Перед тем как отрубить голову человеку, палач исполнял ритуальный танец: громко топал вокруг жертвы, размахивая огромным, изогнутым мечом, и прыскал воду на сверкающее лезвие.

Метафорическое сравнение хама / грубияна с палачом эксплицирует пренебрежение к основополагающим принципам межличностного взаимодействия в Корее. Игнорирование социальной иерархии, проявление грубости и хамства воспринимаются корейцами крайне остро, особенно в больших корпорациях, где вместе работают люди разного статуса и возраста.

Примечательно, что в настоящее время **망나니** корейцы называют не только грубияна или хама в отношении коллег или сослуживцев, но и в особенности тех, кто плохо обращается со своими родителями.

Отрицательные душевные качества человека, такие как злобность, жестокость, бессердечие, выражаются идиомой **물귀신**:

– **물귀신** (букв.: Водный демон).

¹ В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «молокосос» трактуется как разговорная, пренебрежительная форма, обозначающая молодого человека или подростка, который не достиг зрелости, и часто ассоциируется с незрелым поведением.

В. пер. на рус.: *Мерзкий тип / Еще тот черт.*

В корейской мифологии водный демон представляет собой зловещее и агрессивное водяное существо: он утягивал пловцов на дно и отпускал их, позволяя барахтающейся жертве выплыть к берегу. При этом, как только жертва выплывала, водный демон снова затягивал ее к себе ради забавы. Водяной «играл» до тех пор, пока человек не выбьется из сил и не утонет. Метафоричность водного демона ассоциируется с образами, связанными с опасностью и разрушением, что усиливает восприятие человека с такими качествами, как непредсказуемость, манипулятивность и жестокость. Таких злобных, опасных и непредсказуемых людей в Корее называют **물귀신**.

О пронырливом и хитром человеке, который не упустит ни малейшей возможности и способен извлечь выгоду даже из самых незначительных обстоятельств, в Корее образно говорят «**벼룩의 간도 빼먹을 사람**», что буквально означает – человек, который может из блохи вытащить печень и съесть. Эта идиома подчеркивает крайний уровень хитрости и изворотливости, присущих такому человеку.

– **벼룩의 간도 빼먹을 사람** (букв.: Он может из блохи вытащить печень и съесть).

В. пер. на рус.: *Лихой пройдоха.*

Любопытно, что печень в корейской культуре символизирует смелость и жизнеспособность. В корейских мифах печень часто рассматривается как жизненно важный орган, который злые духи поедают у своих жертв. Очевидно, что способность «вытащить печень из блохи» становится не только метафорой хитрости, но и отражает моральные аспекты, связанные с эгоизмом и цинизмом. Данная идиома служит ярким примером того, как язык может передавать сложные культурные идеи и представления о морали через образные выражения.

Беспринципность и корысть также находят свою негативную коннотацию в следующей идиоме:

– ‘**간에 붙었다. 쓸개에 붙었다**’ 한다 (букв.: Говорит, что он то к печени прилип, то к желчному пузырю).

В. пер. на рус.: *Переобуться на ходу (в воздухе) / Флюгер.*

Данная идиома акцентирует внимание на изменчивом характере человека, который легко меняет свои убеждения или поведение в зависимости от ситуации и готов прильнуть то к одним сторонникам, то к другим, переобуваясь на ходу. Это создает образ флюгера – человека, который не имеет устойчивых принципов и подстраивается под любые условия ради собственной выгоды.

Таким образом, спектр корейских идиом, репрезентирующих пейоративную коннотацию личности, обширен и разнообразен, что объясняется экспрессивной реакцией людей на негативные явления. Идиомы с пейоративной составляющей, как правило, становятся частью повседневной речи и помогают формировать общественное мнение о тех или иных типах поведения. Кроме того, разнообразие таких идиом свидетельствует о богатстве языка и его способности адаптироваться к изменениям в обществе. Это также указывает на важность контекста: в разных ситуациях одни и те же идиомы могут приобретать различные оттенки значений, что делает их особенно выразительными и многозначными.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. Москва: КомКнига, 2007. 571 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С.140–161.
3. Мокиенко В.М. Вглубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб., 2005. 256 с.
4. Национальный корейский праздник Хансик. URL: [한식\(명절\) - 나무위키 \(namu.wiki\)](https://namu.wiki/w/한식(명절)) (дата обращения 12.10.2024).
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание]. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и образование, 2015. 1375 с.
6. Певнеев А.Н. Регидность в структуре личности: история вопроса и проблема исследования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 2. С. 320–337.
7. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979. 391 с.
8. Тихоненко В.А., Менгсон И., Гайнуллина Е.Ю. Корейские идиомы: изучаем и применяем: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2022. 122 с.
9. Pyun Danielle O. 500 Common Korean Idioms. New York: Routledge, 2018. 236 p.
10. Jeyseon Lee, Youseon Lee. Essential Korean Idioms. 300 Idioms to Upgrade Your Korean. Seoul Sellereshon. 2017. 200 p.
11. Choe Gwonjin, Song Gyeongog. Althoran Korean Dictionary for Intermediate and Advanced level [최권진, 송경옥. 알토란. 한국어 어휘: 중·고급], Seoul: Sotong, 2015. 408 p. (in Kor.).
12. 김선정. 살아있는 한국어: 관용어. – 랭기지플러스, 2007. 256 쪽. Kim Sunjung. Live Korean: Idiom. Rangizi Plus Publ., 2007. 256 p.
13. 원은영. 관용어와 속담으로 배우는 한국어. – 도서출판 참, 2017. 272 쪽. Won Eunyong. Learn Korean with the help of idioms and proverbs. Pravda Publ., 2017. 272 p.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. 4th ed., erased. Moscow: KomKniga Publ., 2007. 571 p. (In Russ.).
2. Vinogradov V.V. On the main types of phraseological units in the Russian language. *Selected works. Lexicology and lexicography*. Moscow, 1977. P. 140–161. (In Russ.).
3. Mokienko V.M. Deep into the proverb. Stories about the origin of winged words and figurative expressions. St. Petersburg, 2005. 256 p. (In Russ.).
4. The national Korean holiday Hansik. URL: [한식\(명절\) - 나무위키 \(namu.wiki\)](https://namu.wiki/w/한식(명절)) (accessed 12.10.2024). (In Kor.).
5. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions. 28th ed., reprint. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ., 2015. 1375 p. (In Russ.).
6. Pevneev A.N. Regidity in the structure of personality: the history of the issue and the problem of research. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2023. Vol. 20. No. 2. P. 320–337. (In Russ.).
7. Reikovskiy Ya. Experimental psychology of emotions. Moscow, 1979. 391 p. (In Russ.).

8. *Tikhonenko, V.A., Mengson I., Gainullina E.Yu.* Korean idioms: we study and apply: a textbook. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2022. 122 p. (In Russ.).
9. *Pyun Danielle O.* 500 Common Korean Idioms. New York: Routledge, 2018. 236 p. (In Kor-Engl).
10. *Jeyseon Lee, Youseon Lee.* Essential Korean Idioms. 300 Idioms to Upgrade Your Korean. Seoul Sellerchshon. 2017. 200 p. (In Kor-Engl).
11. *Choe Gwonjin, Song Gyeongog.* Althoran Korean dictionary for intermediate and advanced level, Seoul: Sotong, 2015. 408 p. (in Kor.).
12. *Kim Sunjung.* Live Korean: Idiom. Rangizi Plus, 2007. 256 p. (in Kor.).
13. *Won Eunyounng.* Learn Korean with the help of idioms and proverbs. Pravda Publ., 2017. 272 p. (in Kor.).

Статья поступила в редакцию / Received 06.11.2024

Одобрена после рецензирования / Revised 11.11.2024

Принята к публикации / Accepted 12.11.2024